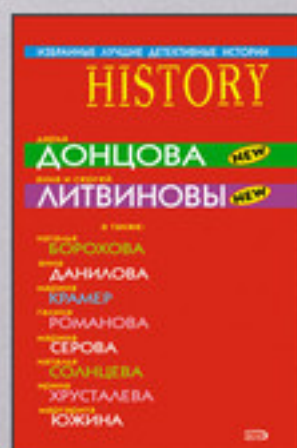

Марина Крамер

Ангел

*Часть сборника
Избранные лучшие детективные
истории*

Марина Крамер

Ангел

«ЭКСМО»

2008

Крамер М.

Ангел / М. Крамер — «Эксмо», 2008

«Буквально за три дня до Рождества неожиданно начался такой снегопад, что в белом убранстве оказался и весь пригородный коттеджный поселок, и лес, его окружающий. В сочетании с тихой, безветренной и не по-зимнему солнечной погодой это добавляло в предпраздничную атмосферу какой-то особой прелести и красоты...»

© Крамер М., 2008

© Эксмо, 2008

Марина Крамер

Ангел

Буквально за три дня до Рождества неожиданно начался такой снегопад, что в белом убранстве оказался и весь пригородный коттеджный поселок, и лес, его окружающий. В сочетании с тихой, безветренной и не по-зимнему солнечной погодой это добавляло в предпраздничную атмосферу какой-то особой прелести и красоты.

Около двенадцати часов дня молодая длинноволосая брюнетка в белой норковой шубе стояла на крыльце коттеджа и с улыбкой наблюдала за тем, как ее охранники пытаются освободить от снежных заносов ворота гаража.

– Мальчики, а вам не приходило в голову, что все это нужно делать пораньше, с утра, например, а? – поинтересовалась она низким, чуть хрипловатым голосом.

От компании старательно работающих лопатами мужчин отделился огромный, бритый наголо бугай с тонкими усиками, подошел к крыльцу и, глядя снизу вверх на хозяйку, процедил:

– Да тут не с утра, тут хоть круглые сутки маши лопатой – толку не будет.

– Ты, Хохол, всегда оправдание найдешь, – фыркнула брюнетка, небрежно отбрасывая назад волосы с плеча. – Вам лишь бы не делать ничего!

– Так я и не дворником тут приставлен! – резонно возразил бугай, бывший личным телохранителем этой женщины, известной в городе и за его пределами как Наковальня – глава одной из крупных криминальных группировок, а по совместительству – владелица нескольких ресторанов и казино.

Отношения с Хохлом были более чем дружескими, и он, пожалуй, единственный мог позволить себе вольности в общении с хозяйкой. Вот и сейчас он прислонил деревянную лопату к крыльцу, вынул пачку сигарет, закурил и проговорил в пространство:

– В лагере случай был на лесосеке. Есть там такое понятие – топталыщик, он протаптыкает дорогу к дереву, с которого потом рубщик сучья будет снимать. Так у нас один черт ухитрился. Говорит напарнику: мол, давай сегодня я рубить буду. А тот ни в какую – нет, говорит, рожей ты не вышел, иди топчи. А как, если снегу по пояс? Ну, пошел парень. А когда рубщик топор взял да следом двинул – дороги к дереву-то и нет, хотя вокруг ствола все, как положено, – обтопано, примято. И так по всей деляне. Пойди предьяви топталыщику – снег-то утоптан, даром что к дереву не подобрешься.

Наковальня рассмеялась, чуть откинув назад голову:

– Ну, здоров ты, Хохол, байки травить! А как он сам-то к дереву попал, если тропы не было?

– А на лопате подъехал, вот на такой, – и охранник продемонстрировал лопату для уборки снега.

Это развеселило хозяйку еще сильнее, она даже на перила облокотилась, корчась от смеха, а Хохол невозмутимо докурил, щелчком отправил окурок в урну и заорал, обращаясь к охране:

– Ну, вы там пристыли, что ли? Долго еще стоять будем? Марина Викторовна мерзнет!

Через десять минут черный «Хаммер» Наковальни несся по направлению к городу. Это была вынужденная поездка – Марина готовилась к банкету, который устраивала строительная корпорация ее мужа Егора Малышева. Сама Наковальня праздников не любила и старалась не отмечать вовсе, а уж если мужу хотелось, то делали они это исключительно вдвоем и дома. На этот счет у них была даже собственная традиция – японские блюда, зажженный камин, свечи и белая медвежья шкура, которая вполне заменяла сиделки за столом. Но в этом году Егор настоял на Маринином обязательном присутствии на официальном торжестве, и ей ничего

не оставалось, как подчиниться. Муж был единственным человеком, слово которого что-то значило для непокорной и независимой Коваль.

* * *

Первым пунктом программы значился салон красоты, не отнимавший много времени, так как Марина была там не только постоянной клиенткой, но и хозяйкой, и уж что-то, а ее вкусы персонал знал назубок.

Охранники скучали в креслах, читая журналы, и время от времени подходили к двери, чтобы вежливо объяснить очередной клиентке, что салон закрыт на несколько часов. Вынужденная мера предосторожности, но образ жизни диктовал условия существования.

Все процедуры были закончены. Марина и сама вздохнула с облегчением, и Хохол перевел дух. Его с самого утра не покидало нехорошее предчувствие, однако нервировать хозяйку он не решался.

– Теперь куда? – поддерживая Марину под локоть, чтобы не поскользнулась на крыльце, спросил Хохол.

– В торговый центр.

Эта часть поездки была не только наиболее опасна – обещала и немалую трату сил и нервов. Марина терпеть не могла походы по магазинам: ее всегда раздражала бестолковость и навязчивость продавцов, обилие дешевого ширпотреба, выдаваемого за брендовые вещи. Но выхода не было – нужно вечернее платье.

Сегодня определенно был не ее день. Марина раздраженно оглядывала витрины бутиков и понимала, что вряд ли ей удастся найти то, что она хочет. Обилие турецкого люрекса и китайских блесток выводило ее из себя – ну как можно нацепить на себя *это*? Да и взгляды снующих покупателей, охваченных предпраздничной суетой, тоже раздражали, хотя их любопытство было оправданно. Молодая женщина в дорогой шубе, окруженная четырьмя мордоротками в строгих костюмах – не каждый день такое встретишь.

– Так, Сева, Гена и Данила, в машину! – распорядилась Марина, устав от пристального внимания посетителей торгового центра.

Рыжеволосый Сева попробовал возразить, но наткнулся на «фирменный» взгляд хозяйки и замолчал. Все трое послушно направились к выходу, а Марина в сопровождении Хохла направилась на второй этаж. Едва сойдя с эскалатора, она увидела платье, поразившее ее буквально с первого взгляда. Черный шелк обливал манекен, струился складками, глубокий вырез мог подчеркнуть все достоинства груди, а длина до колена – продемонстрировать красивые ноги.

– Женя, все! Вот оно... – выдохнула Марина с облегчением, направляясь ко входу в бутик.

Хохол настороженно огляделся по сторонам, но ничего подозрительного не обнаружил, и это немного его успокоило. Предпраздничная суета и мелькание утомили его. Он мечтал, чтобы хозяйка наконец-то выбрала хоть что-то и можно было бы оказаться дома. «Надо же – три Санта-Клауса, прям корпоратив какой-то», – хмыкнул он, заметив на эскалаторе троицу в ярко-красных шубах и с длинными белыми бородами.

Тем временем в бутике Марину атаковали две молоденькие продавщицы, моментально вычислившие состоятельную клиентку. Они наперебой предлагали и то, и это, но Коваль решительно двинулась к манекену.

– О, у вас безупречный вкус! – выдохнула блондинка, помогая своей напарнице снять платье с манекена. – Это единственный экземпляр, хозяин привез на пробу, все боялся, что цена велика, и платье так и провисит до распродажи.

– Не провисит, – очаровательно улыбнулась Марина, направляясь в примерочную.

Платье село как влитое, было ощущение, что именно с Марины снимал мерки известный кутюрье. Коваль удовлетворенно оглядела себя в зеркале, привстала на цыпочки, пытаясь представить, как будет смотреться на каблуке, потом потянулась за сапогами на тонкой шпильке. Нужно было выйти к Хохлу – уж тот-то точно не соврет и скажет, как именно выглядит хозяйка в новой вещи.

Пока она надевала сапоги, чтобы не выходить босиком, в бутике послышалась какая-то возня, раздался тонкий женский вскрик, затем вой сигнализации, выстрелы – и все стихло. Коваль отодвинула шторку примерочной, и в тот же миг ей на голову набросили какой-то мешок, подняли на руки и куда-то понесли. Она не могла даже вздохнуть, не то что крикнуть – мешок был плотный, и еще кто-то очень добрый затащил его на горле так, что каждое движение рисковало стать последним – она просто удавилась бы. Марину охватила паника, начался приступ клаустрофобии – она совершенно не переносила замкнутого пространства и завязанных глаз, это равносильно смерти... Сознание уплывало...

* * *

Первой мыслью было – где она? Левая рука затекла, пристегнутая наручником к батарее отопления. Марина полулежала на полу в какой-то комнате, где из мебели была только широкая кровать, накрытая красным атласным покрывалом явно китайской выделки. На странно маленьком окне – темные красные же шторы, совершенно не пропускающие света, на полу – толстый палас, стены украшены какими-то эротическими картинками...

– Форменный бордель! Какого только хрена я здесь делаю и где, в конце концов, Хохол и охрана? – Марина огляделась. – Елки зеленые, да на мне же платье, которое я собиралась купить...

Значит, ей не приснилось – ее действительно умыкнули прямо из примерочной!

– Кто, черт возьми, это сделал?! – Она попыталась сесть и свободной рукой поправить сбившееся к шее платье, закрыть ярко-зеленое белье и ажурные черные колготки. Поза весьма неудобная, и левую руку Марина уже не чувствовала...

Пока она возилась со своим платьем, дверь открылась, и вошел огромного роста мужик с бутылкой минералки в руке.

– О, очухалась? А я тебе водички принес, думал – пить хочешь.

– Хочу. – Эта рожа ей была совершенно незнакома.

Он протянул бутылку, Коваль сделала пару глотков.

– Меня Владлен зовут, проще – Кастет, – представился мужик, внимательно разглядывая пленницу. – Теперь я твой папа и мама, и слушаться меня оч-чень советую, иначе будет ну очень больно... – Он вынул из-под кровати ножку от стула – она была вся в следах крови. – Видишь? Эта штука называется «воспитатель», я им владею в совершенстве, и вас, сучек, луплю с большим удовольствием. Продолжаем разговор. Тебя как зовут?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.